

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 3 / 2024, Vol. 12, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN324.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Абакумова, И. В. Влияние особенностей когнитивной сферы на интенсивность переживания экзистенциальных страхов личностью / И. В. Абакумова, Е. В. Турик, Т. Н. Щербакова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN324.pdf>

For citation:

Abakumova I.V., Turik E.V., Shcherbakova T.N. Features of the experience of existential fears in people with different levels of critical thinking in different gender and age groups. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(3): 41PSMN324. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN324.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9.072.432

Абакумова Ирина Владимировна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Заведующий кафедрой «Общая и консультативная психология», декан факультета
Доктор психологических наук, профессор, академик РАО
E-mail: abakira@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authorid/detail.url?authorId=57189598855>

Турик Елена Викторовна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Ассистент кафедры «Психофизиология и клиническая психология»
E-mail: turikelena@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2451-0183>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1043417

Щербакова Татьяна Николаевна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия
Профессор кафедры «Общая и консультативная психология»
Доктор психологических наук, профессор
E-mail: tatiananik@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=630739

**Влияние особенностей когнитивной
сферы на интенсивность переживания
экзистенциальных страхов личностью**

Аннотация. Введение. Данная статья написана в рамках диссертационного исследования на соискание степени кандидата наук. В статье рассматривается проблема актуализации и интенсивности экзистенциальных страхов в разных гендерных и возрастных группах, и их связь с уровнем критического мышления респондентов.

Цель. Изучение связи между уровнем критического мышления и интенсивностью экзистенциальных страхов, а также изменения этих показателей в популяции с возрастом.

Материалы и методы. Исследование проводилось с привлечением респондентов трех гендерно-возрастных групп: юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет — первая возрастная группа, юношей и девушек в возрасте от 20 до 25 лет — вторая возрастная группа и мужчин и

женщин в возрасте от 30 до 45 лет — третья возрастная группа, всего в исследовании приняли участие 317 человек. Для изучения страхов по интенсивности использовалась авторская анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности», состоящая из открытых и закрытых вопросов, для определения уровня критического мышления «Тест критического мышления» (Л. Старки; адаптация: Е.Л. Луценко). Для подтверждения достоверности различий между группами использовался U-критерий Манна-Уитни, для изучения наличия связей между в подгруппах респондентов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. Анализ данных, полученных в результате исследования, указывает на высокую распространенность экзистенциальных страхов и их высокую интенсивность у многих представителей популяции, а также тенденцию к снижению выраженности этих показателей в старших возрастных группах. Установлена достоверная отрицательная связь между показателями критического мышления и интенсивностью переживаемых страхов.

Выводы. Экзистенциальные страхи встречаются у всех представителей популяции, однако их интенсивность может снижаться в популяции с возрастом, как было установлено, на это может влиять уровень критического мышления с ростом, которого интенсивность страхов снижается. Дальнейшие исследования экзистенциальных страхов могут быть направлены на изучение их связи с психоэмоциональным статусом личности, а также на создание психолого-педагогической программы, направленной на развитие критического мышления и снижение уровня экзистенциальных страхов.

Ключевые слова: экзистенциальные страхи; критическое мышление; когнитивные особенности; тревога; возрастные особенности; гендерные особенности; интенсивность страхов

Введение

Рост интенсивности и актуализация экзистенциальных страхов в последние годы становится серьезной проблемой, мешающей нормальной социализации и адаптации индивидов в обществе; этому способствуют ухудшающаяся геополитическая и эпидемиологическая обстановка в стране и мире, распространение локальных военных конфликтов, затрагивающих все больше людей не только среди военного, но и среди мирного населения, становясь причиной террористических актов и других смертельных угроз. Подтверждением этому служат результаты опроса, проведенного аналитическим центром НАФИ: 92 % респондентов подтвердили, что испытывают страхи различной интенсивности; самым распространенным оказался страх за жизнь и здоровье близких, далее следовали страхи «увольнения», «тяжелой болезни», «потери доходов» и др.

Впервые понятие «страх» упоминается в работах философа С. Кьеркегора [1], который выделил эмпирический страх (боязнь конкретной опасности) и метафизическую тоску (безотчетный страх, характерный для человека). В психологии одним из первых данной проблемой занимался З. Фрейд [2–4], который полагал, что природа сознания человека кроется в понимании детских страхов. Автор разработал теорию, согласно которой противостоять страхам помогают три поведенческие реакции — оборона, бегство или нападение, и разделял страх на актуальный невроз и фобию. Бихевиорист Дж. Уотсон [5] считал, что страхи могут возникать как на стимулы, изначально являвшиеся нейтральными. В отечественной науке большой вклад в изучение страхов внесли выдающиеся психологии и психофизиологи. Так,

Л.С. Выготский [6], А.Н. Леонтьев¹, С.Л. Рубинштейн [7] применяли к изучению страхов субъектно-деятельный подход, согласно которому страх нарушает нормальное взаимодействие личности с обществом. И.П. Павлов [8] в рамках условно-рефлекторной теории отмечал, что актуализация страхов связана с механизмом наложения во времени индифферентных условных или безусловных раздражителей. Существует множество подходов к изучению страхов и на современном этапе: страх, как частный случай стресса описывает В.К. Вилюнас [9], ученые делят страхи на естественные и патологические [10], и по фабуле.² В связи с ростом числа пандемий большое значение в актуализации страхов отводится воздействию внешних факторов на индивида в работах Р. Russo-Netzer, А. Davidov [11; 12]. Также в разгар пандемии особую актуальность получил термин *existential terror*, когда экзистенциальная тревога и работа защитных психологических механизмов в условиях постоянного осознания и угрозы смерти стали популярной темой научных исследований [13–15]. Несмотря на мультидисциплинарный подход к изучению страхов, проблема психологических, физиологических, социальных механизмов актуализации страхов остается изученной неполно. В той связи нами была разработана скрининговая методика, позволяющая оценить интенсивность страхов, их количество, факторы, влияющие на актуализацию страхов и способность к самостоятельному их преодолению респондентом [16]. В свою очередь, критическое мышление все чаще становится предметом изучения психологов, социологов и педагогов, являясь с одной стороны, устойчивой личностной характеристикой, с другой — важнейшим навыком, позволяющим индивиду ориентироваться в объективной реальности и приспосабливаться к стремительным изменениям, происходящим в окружающей действительности.

Концепция и методология исследования

Целью данного исследования было проанализировать связь между уровнем критического мышления и интенсивностью экзистенциальных страхов, а также изменения этих показателей в популяции с возрастом.

Гипотеза исследования интенсивность экзистенциальных страхов в разных гендерно-возрастных группах будет отличаться; существует связь между уровнем критического мышления и интенсивностью страхов респондентов.

Методы исследования. Исследование проводилось с привлечением респондентов трех гендерно-возрастных групп: юношей и девушек в возрасте от 15 до 17 лет — школьников, учащихся в 10–11 классов общеобразовательной школы, студентов третьего курса университета в возрасте от 20 до 25 лет и мужчин и женщин в возрасте от 30 до 45 лет, всего в исследовании приняли участие 317 человек. Для изучения страхов по интенсивности использовалась авторская анкета-опросник «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности», состоящая из открытых и закрытых вопросов, надежность и валидность которой были подтверждены ранее [16]. Для определения уровня критического мышления использовался «Тест критического мышления» (Л. Старки; адаптация: Е.Л. Луценко). Для подтверждения достоверности различий между группами использовался U-критерий Манна-Уитни, для изучения наличия связей между в подгруппах респондентов использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, выбор данной методики обусловлен особенностями анкеты-опросника «Особенности актуализации экзистенциальных страхов личности» — в методике интенсивность страха определяется влиянием на качество жизни

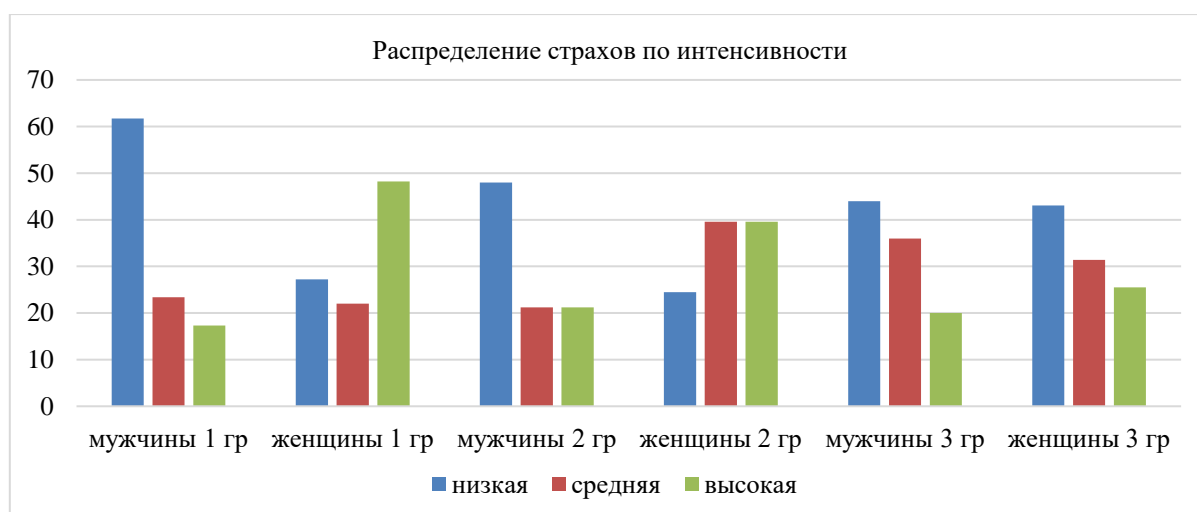
¹ Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Психология». М.: Смысл: Академия, 2010. — 509 с.

² Психотерапия: Учебник. Под ред. Б.Д. Карвасарского, 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. — 266 с.

респондентов и наличием или отсутствием физиологических проявлений при страхе, что позволяет ранжировать страхи по трем уровням: низкой, высокой и средней интенсивности.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе были изучены страхи по интенсивности в различных гендерно-возрастных группах респондентов, результаты распределились следующим образом: был получен общий показатель выраженности страхов у респондентов без деления на виды, у 46,3 % респондентов первой группы (15–17 лет) страхи не сопровождаются ухудшением качества жизни и физиологическими проявлениями, что позволяет отнести их к страхам низкой интенсивности; страхи средней интенсивности испытывают 22,7 % респондентов первой группы, страхи высокой интенсивности характерны для 34,5 %. По гендерному признаку в данной группе респондентов страхи распределились следующим образом: низкоинтенсивные страхи у 61,7 % юношей и 27,2 % девушек, страхи средней интенсивности 23,4 % юношей и 22,0 % девушек, страхи высокой интенсивности у 17,3 % юношей и 48,2 % девушек. Средний показатель интенсивности страха в исследуемой возрастной группе достоверно выше у девушек ($p \leq 0,01$). Во второй возрастной группе при исследовании страхов были получены результаты в общем в подгруппе у 38,0 % страхи низкой интенсивности, у 33,3 % респондентов страхи средней интенсивности, у 30,4 % респондентов страхи высокой интенсивности; по полу интенсивность страхов распределилась следующим образом: низкоинтенсивные страхи у 48,0 % юношей и 24,5 % девушек, страхи со средней интенсивностью свойственны 21,2 % юношей и 39,6 % девушек, страхи высокой интенсивности актуальны для 21,2 % юношей и 39,6 % девушек; средний показатель интенсивности страхов достоверно выше у девушек по сравнению с юношами ($p \leq 0,05$). В третьей подгруппе респондентов страхи низкой интенсивности у 43,6 % респондентов, средней интенсивности у 33,6 % испытуемых; у 22,7 % участников исследования страхи высокой интенсивности. По гендерному признаку в данной группе интенсивности страха распределилась следующим образом: страхи низкой интенсивности — у 44,0 % мужчин и 43,1 % женщин, средней интенсивности зарегистрированы у 36,0 % мужчин и 31,4 % женщин, высокоинтенсивные страхи выявлены 20,0 % мужчин и 25,5 % женщин. Сравнительные показатели выраженности страхов в различных возрастных и гендерных группах показаны на рисунке 1. В данной возрастной группе различий в средних значениях интенсивности страха по полу практически не наблюдается.

Рисунок 1. Распределение страхов по интенсивности в разных гендерных и возрастных группах, в % (составлено авторами)

Основываясь на полученных данных, можно говорить высокой распространенности интенсивных страхов в популяции с уменьшением встречаемости высокоинтенсивных страхов в старших возрастных группах, при этом в первой группе респондентов у подростков-юношей распространенность страхов высокой интенсивности несколько ниже по сравнению с другими группами. У женщин страхи высокой интенсивности встречаются чаще, чем у мужчин вне зависимости от возрастной группы.

На втором этапе при исследовании критического мышления по уровню были получены следующие результаты: в первой группе испытуемых очень низкий уровень у 2,1 % испытуемых, низкий уровень регистрируется — у 2,2 %, средний уровень — у 77,1 %, высокий уровень встречается у 19,5 % испытуемых; очень высокий уровень критического мышления в данной подгруппе не обнаружен. При анализе результатов тестирования по полу в данной подгруппе были получены следующие результаты: очень низкий и низкий уровень критического мышления не выявлен у юношей-школьников и выявлен 6,6 % (3,3 %; 3,3 % соответственно) девушек; средний уровень — у 75,7 % юношей и 78,0 % девушек; высокий уровень установлен у 24,2 % юношей и 15,3 % девушек. Различий по уровню критического мышления в данной возрастной группе по полу достоверно не установлено. Во второй возрастной группе без учета гендера были выявлены следующие результаты: испытуемых с низким и очень низким уровнем критического мышления не установлено, средний уровень выявлен у 62,9 %; высокий — у 36,2 % испытуемых, очень высокий уровень критического мышления — 1,0 % испытуемых. По полу в данной возрастной подгруппе результаты распределились следующим образом: средний уровень критического мышления отмечен у 67,4 % юношей-студентов и 58,5 % девушек-студенток, высокий уровень у 30,7 % юношей и 41,5 % девушек, также выявлено, что очень высокий уровень критического мышления встречается у 1,9 % юношей, но не обнаруживается у девушек, однако достоверных различий по уровню критического мышления между юношами и девушками не выявлено. При сравнении уровня критического мышления в первой и второй возрастных группах были получены следующие результаты: критическое мышление у юношей второй группы достоверно выше данного показателя юношей первой группы ($p \leq 0,05$); аналогичные результаты были получены у девушек — показатели критического мышления достоверно выше у респонденток второй группы ($p \leq 0,05$). Результаты третьей возрастной группы: не обнаружены низкий и очень низкий уровень критического мышления, средний уровень критического мышления у 52,5 % опрошенных, высокий уровень у 41,6 % и очень высокий уровень у 5,9 %.

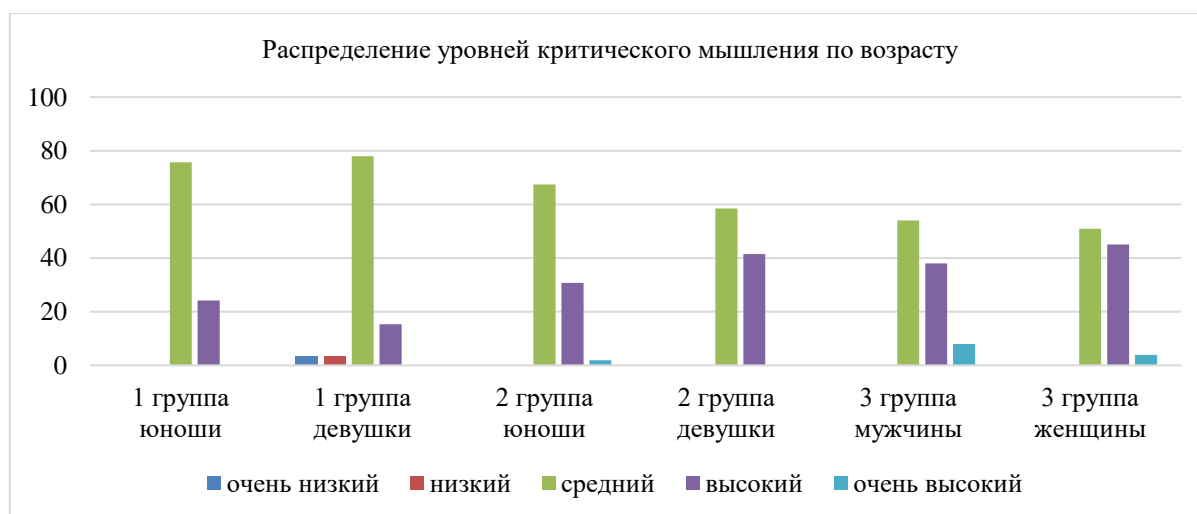
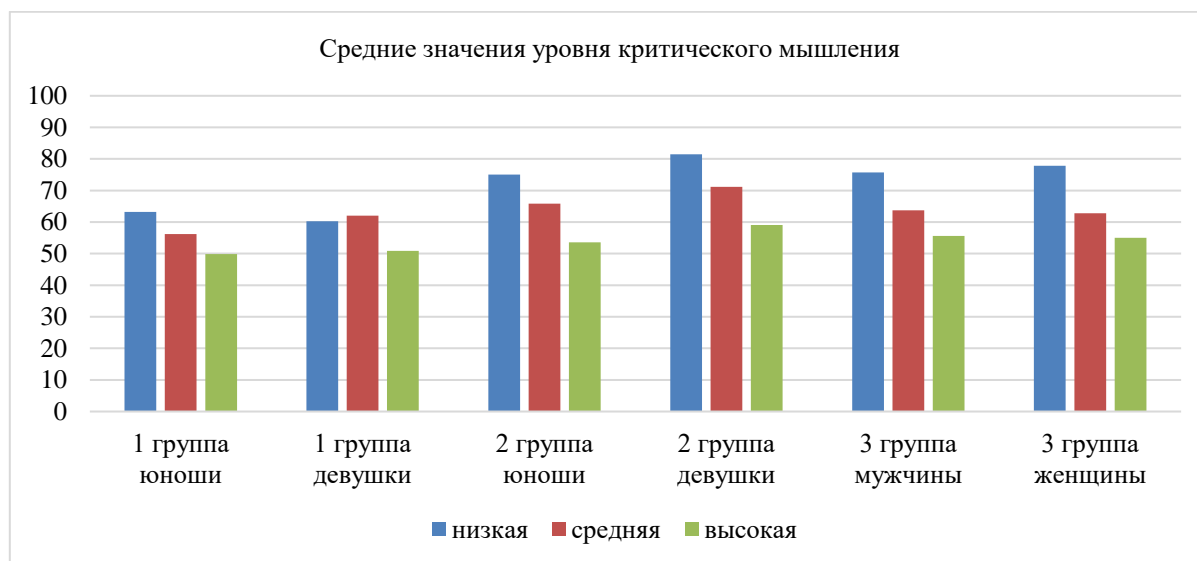

Рисунок 2. Распределение уровней критического мышления по интенсивности в разных гендерных и возрастных группах, в % (составлено авторами)

По полу результаты распределились следующим образом: средний уровень — у 54,0 % мужчин и 50,9 % женщин, высокий уровень данного показателя выявлен у 38,0 % мужчин и 45,1 % женщин очень высокий уровень установлен у 8,0 % мужчин и 3,9 % женщин. Достоверных различий по полу в показателях критического мышления не выявлено, но установлено, что уровень критического мышления у респондентов второй группы ниже респондентов второй группы вне зависимости от пола ($p \leq 0,05$). Распределение уровней критического мышления по полу и возрасту показано на рисунке 2.

Далее нами было изучено наличие связи между уровнем критического мышления и интенсивностью страха в трех гендерно-возрастных группах. В первой гендерно-возрастной группе была установлена закономерность: при росте критического мышления снижается интенсивность страхов. У юношей критическое мышление снижается до $74,73 \pm 19,89$ % в подгруппе с высокой интенсивностью страха, различия в уровнях критического мышления достоверны между подгруппами юношей ($p \leq 0,05$), у девушек аналогично снижается критическое мышление до $84,55 \pm 27,48$ %, однако данные находятся в зоне неопределенности. Также в данной возрастной группе была установлена отрицательная связь между уровнем критического мышления и интенсивностью экзистенциальных страхов у юношей и у девушек ($r = -0,26$; $p = 0,05$; $r = -0,32$; $p = 0,05$ соответственно). Во второй возрастной группе были получены схожие результаты: критическое мышление у юношей с более высокой интенсивностью страха снижается до $71,41 \pm 13,68$ %, у девушек при росте страхов критическое мышление снижается до $72,54 \pm 16,95$ %, в обеих подгруппах различия достоверны. В обеих подгруппах была получена достоверная отрицательная связь между показателями критического мышления и уровнем интенсивности страха в обеих гендерных группах (у юношей $r = -0,65$; $p = 0,02$, у девушек $r = -0,57$; $p = 0,02$).

Рисунок 3. Сравнительные значения критического мышления (в %) и интенсивности страхов в возрастных и гендерных группах (составлено авторами)

В старшей возрастной группе результаты аналогичны двум первым группам: рост интенсивности страха сопровождается снижением критического мышления у мужского пола до $70,07 \pm 12,86$ % ($p \leq 0,01$), у женского пола до $72,54 \pm 16,95$ % ($p \leq 0,01$); также установлена достоверная обратная связь между показателями уровня критического мышления и интенсивности страха испытуемых в обеих гендерных группах ($r = -0,65$; $p = 0,02$; $r = -0,67$; $p = 0,02$ соответственно). Сравнительные показатели уровня критического мышления и интенсивности страхов показаны на рисунке 3.

Выводы

При исследовании особенностей переживания страхов по уровню их интенсивности было установлено, что высоко интенсивные страхи достаточно распространены в различных возрастных группах вне зависимости от пола. Была отмечена тенденция к уменьшению встречаемости страхов высокой интенсивности с возрастном в популяции, страхи низкой интенсивности встречаются во всех изучаемых группах примерно с одинаковой частотой. По полу отмечена тенденция к большей распространенности страхов высокой интенсивности у женщин. Следует отметить, что страхи высокой интенсивностью у юношей младшей возрастной группы встречаются реже, чем у представителей мужского в двух старших группах, что может говорить о более детском восприятии угроз объективной реальности. При изучении критического мышления было установлено, что число лиц с высоким уровнем критического мышления больше в старших возрастных исследуемых группах, из чего мы можем сделать вывод о росте уровня критического мышления с возрастом в популяции; уровень исследуемого показателя у мужчин и женщин достоверно не различается. При сравнении показателей критического мышления и интенсивности экзистенциальных страхов была установлена значимая обратная связь во всех возрастных группах, свидетельствующая о том, что критическое мышление участвует в контроле над интенсивностью и актуализацией экзистенциальных страхов личности. Вследствие чего нами был сделан вывод о необходимости дальнейшего изучения факторов, возможно влияющих на интенсивность переживаемых экзистенциальных страхов; а также необходимость создания психокоррекционной программы направленной на преодоление высоко интенсивных экзистенциальных страхов через развитие критического мышления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кьеркегор С. Девять бесед 1843 года. Москва: Рекорд, 2016. — 322 с.
2. Фрейд З. Психоанализ детских страхов. Санкт-Петербург: Азбука, 2023. — 282 с.
3. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. Москва: Современные проблемы, 1925. — 110 с.
4. Фрейд З. Страх. Москва: Современные проблемы, 1927. — 104 с.
5. Уотсон Дж. Психология как наука о поведении, Москва: Госиздат Ленинград, 1926. — 384 с.
6. Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребёнок. М.: Педагогика-Пресс, 2012. — 224 с.
7. Рубинштейн С.Л. Учение о характере // Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 2017. — С. 622.
8. Павлов И.П. Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга. // Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. М.: Медгиз, 1951. С. 397–400.
9. Вилюнас В.К. Психология развития мотивации. — СПб.: Речь, 2006. — 458 с.
10. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. — СПб.: Речь, 2007. — 310 с.
11. Russo-Netzer, Pninit, Davidov, Jonathan. Transformative Life Experience as a Glimpse // Potentiality. Journal of Humanistic Psychology, 2020. <https://doi.org/10.1177/0022167820937487>.

12. Davidov J., Russo-Netzer, P. Exploring the phenomenological structure of existential anxiety as lived through transformative life experiences. *Anxiety, Stress & Coping: An International Journal*. 2021. <https://doi.org/10.1080/10615806.2021.1921162>.
13. Lim, A.J., Tan, E. & Lim, T. Infodemic: the effect of death-related thoughts on news-sharing. *Cogn. Research* 6, 39 (2021). <https://doi.org/10.1186/s41235-021-00306-0>.
14. Emanuel, L., Solomon, S., Fitchett, G., Chochinov, H., Handzo, G., Schoppee, T., & Wilkie, D. Fostering Existential Maturity to Manage Terror in a Pandemic. *Journal of palliative medicine*, 2021. 24(2), 211–217. <https://doi.org/10.1089/jpm.2020.0263>.
15. Ermakov P.N., Abakumova I.V., Fedotova O., Shchetnina D.P. Hostility as a psychological phenomenon and object of scientific research // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Т. 11. № 18. С. 10829–10837.
16. Турик, Е.В. Апробация методики изучения частоты и интенсивности экзистенциальных страхов у подростков 15–17 лет // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. — 2023. — Т. 6, № 5. — С. 46–53. — <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-46-53>.

Abakumova Irina Vladimirovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: abakira@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2202-2588>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authorid/detail.url?authorId=57189598855>

Turik Elena Viktorovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: turikelena@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-2451-0183>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1043417

Shcherbakova Tatiana Nikolaevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
E-mail: tatiananik@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=630739

Features of the experience of existential fears in people with different levels of critical thinking in different gender and age groups

Abstract. Introduction. The article examines the problem of updating and disseminating existential insurance in different gender and age groups, as well as their connection with the level of critical thinking of respondents.

Target. Studying the connection between the level of critical thinking and the development of existential insurance, as well as changes in indicators in this view with age.

Materials and methods. The study was conducted with the involvement of respondents from three gender-age groups: boys and girls aged 15 to 17 years — the first age group, boys and girls aged 20 to 25 years — the second age group and men and women aged 30 to 45 years. years — the third age group, a total of 317 people took part in the training. To study fears using the method, we used the author's questionnaire «Features of updating the existential insurance of the individual», consisting of open and closed questions, to determine the level of critical thinking «Test of Critical Thinking» (L. Starkey; adaptation: E.L. Lutsenko). To confirm the correctness of the results between the obtained Mann-Whitney U-test formulas, the Spearman rank correlation coefficient was used to study the relationships between subgroups of respondents.

Research results. Analysis of the data obtained as a result of the study indicates the prevalence of existential insurance in the human body and its dynamics in many representatives, as well as a tendency towards a decrease in the severity of indicators in these older age groups. A significant negative relationship was established between critical thinking indicators and observed insurance.

Conclusions. Existential fears occur in all representatives of civilization, but their influence may decrease depending on age, as it has been found that this can be influenced by the level of critical thinking with growth, which leads to a decrease in fears. Further research on existential insurance can be aimed at studying their connection with the psycho-emotional status of the individual, as well as creating a psychological and pedagogical program aimed at developing critical thinking and reducing the level of existential insurance.

Keywords: existential fears; critical thinking; cognitive characteristics; anxiety; age characteristics; gender characteristics; intensity of fears